

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА "ЗНАК ПОЧЕТА"
ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

ПАСКАЛЬ Александр Дмитриевич

Источники по истории славяно-молдавской культуры XV-XVI вв.

/По материалам хранилищ Москвы и Ленинграда/

Специальность : 07.00.09 - историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1991

Работа выполнена в секторе источниковедения истории СССР
дооктябрьского периода Института истории СССР АН СССР

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор С.О.Шmidt

Официальные оппоненты :

доктор исторических наук – Н.В.Спицина

кандидат исторических наук – А.А.Турилов

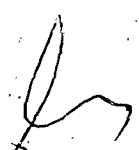
Ведущая организация : Библиотека Академии Наук СССР

Защита диссертации состоится "29" марта 1991 г. в 14
часов на заседании Специализированного совета Д.063.75.01 по
защите диссертаций на соискание ученой степени доктора историче-
ских наук при Московском Государственном историко-архивном
институте /Москва, К-12, ул. 25 Октября, 15/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Московского Государственного историко-архивного института

Автореферат разослан " " _____ 1991 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат исторических наук,
профессор

Т.В.Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В истории славяноязычной книжной культуры Средневековья особое место принадлежит памятникам славяно-молдавской книжности XV-XVI вв.¹ В эти века в Молдавском княжестве, на территории с преобладающим романоязычным населением, славянский язык был основным языком письменности, употреблявшимся в воеводских канцеляриях, богослужении и литературе. Определенная внешнеполитическая независимость княжества от Османской Порты в указанное время, в отличие от болгарских и сербских земель, способствовала сохранению и дальнейшему развитию славянской книжной культуры на его территории. В книгописных мастерских Молдавии этого времени складывается и окончательно оформляется собственный, так называемый "молдавский" тип письма с характерной устойчивостью графических форм, ориентацией на определенную орфографическую норму/тирновский извод/ и приемами оформления рукописных книг. Переписываемые на славянском языке, они включали в свой состав значительное число памятников из болгарских, сербских, русских рукописей, сохранив при этом целый ряд недошедших до нас произведений литератур этих народов и оказав определенное влияние на дальнейшее развитие их книжности.

К настоящему времени уже накоплен определенный опыт изучения

---

1. Термин "славяно-молдавский" принят в отечественной историографии для обозначения памятников книжности на славянском языке, созданных на территории Молдавии. См., напр.: Грекул Ф. А. Историография славяно-молдавского летописания XV-XVI вв. // Метописи и хроника. 1976. - М., 1976. - С. 172-188; Славяно-молдавские летописи. - М., 1976.

славяно-молдавской книжности, в исследование которой, наряду с румынскими и болгарскими учеными, значительный вклад внесли отечественные слависты.¹ Это публикация сведений об отдельных славяно-молдавских рукописях в составе различных хранилищ, изучение палеографии и кодикологических особенностей отдельных рукописей, их языка, исследования, посвященные деятельности определенных книжников, таких, как Гавриил Урик из монастыря Нямец, Иаков из монастыря Путна, книгописной школе митрополита сучавского Анастасия Крпм-ки. Кроме того, интенсивно изучались отдельные литературные памятники, созданные на территории средневековой Молдавии. Это, в первую очередь, славяно-молдавские летописи и произведения Григория Цамблака в его бытность "презвитером великой церкви молдовлахийской", а также памятники болгарской, валашской, византийской и русской литературы в славяно-молдавской книжности.

Тем не менее, несмотря на результаты предшествующих исследований, все еще актуальной остается задача определения всего корпуса сохранившихся источников по истории славяно-молдавской книжности XV-XVI вв. - славяно-молдавских рукописей этого времени,

---

1. Damian P. Bogdan. Textele slavo-române în lumina cercetărilor rusești // Relații româno-ruse în trecut.-București, 1957,-P.248-260; Он же. Textele slavo-române în lumina cercetărilor rusești // Analele româno-sovietice. Serie istorie. 2/181. Anul XI.-Seria III.-București, 1957.-P.117-123; 133-141; Он же. Вклад русских эрудитов в изучении румыно-славянской палеографии // Revue roumaine d'histoire. XI. 1.1972,-P.79-89; Он же. Paleografia româno-slava. Tratat și album.-București, 1978,-P.60-70.

которые, при отсутствии документальных данных/описи библиотек/ стоят на первом месте по значению среди возможных источников по истории этой книжности. Эти рукописи находятся в хранилищах целого ряда стран - Румынии, Советского Союза, Югославии, Болгарии, Греции, Польши, Австрии и других. Однако, если большая их часть, сохранившаяся в Румынии, уже нашла свое отражение в серии каталогов и описаний,¹ то число таких рукописей и их состав в книгохранилищах нашей страны до сих пор не определены.

Предпринятая недавно румынским исследователем Раду КонстантINESКУ попытка составления мирового репертуара славяно-молдавских рукописных книг, в котором он учитывает и хранилища СССР,² не может быть признана удовлетворительной, так как основана главным образом на данных историографии, во многом устаревшей и неполной. Кроме того, ряд указанных этим автором рукописей из совет-

-
1. Panaitescu P.P. Manuscrisele slave din biblioteca Academiei R.P.R. Vol. I. - București, 1959; Elena Lința. Catalogul manuscriselor slavo-române din Iași. - București, 1980; Она же. Catalogul manuscriselor slavo-române din Cluj-Napoca. - București, 1980; Она же. Lucia Djamo-Diaconița, Olga Stoicovici. Catalogul manuscriselor slavo-române din București. - București, 1981; Она же. Catalogul manuscriselor slavo-române din Brașov. - București, 1984; Она же. Despre "Catalogul manuscriselor slavo-române din R.S. România" // Romanoslavica. XXII. - București, 1984, p. 352-365. Не утратила своего значения и работа А.И. Яцимирского: Славянские и русские рукописи румынских библиотек. - СПб., 1905.
2. Radu Constantinescu. Manuscrise de origine românească din colectiile străine. Repertoriu. - București, 1986.

ских хранилищ оказались по происхождению или русскими, или украинскими копиями с молдавских рукописей, а многие были неверно датированы и локализованы.

Определение всего круга сохранившихся славяно-молдавских рукописей XV-XVI вв. - дело будущего, так как они находятся в хранилищах различных стран, которые не всегда имеют опубликованные описания и каталоги, а имеющиеся, из-за отсутствия единой методики описания и во многом еще не разработанных критериев локализации по происхождению средневековых славянских рукописей, далеко не всегда позволяют судить с несомненностью о той или иной славянской рукописи. Необходимый этап на этом пути - составление репертуара славяно-молдавских рукописей в хранилищах Советского Союза, и прежде всего, конечно, Москвы и Ленинграда, как крупнейших.

Актуальной задачей является и изучение деятельности отдельных книгописных центров средневековой Молдавии, что не было до сих пор предметом специального исследования.¹ Особенно важна эта задача применительно к таким крупнейшим и ведущим центрам, как монастыри Нямец и Путна, книгописание в которых сыграло важную роль в становлении и развитии славяно-молдавской рукописной книжности.

Кроме того, изучение славяно-молдавской книжности XV-XVI вв. позволяет оценить ее национальные особенности и характерные черты в период донационального возрождения, период господства отличной от языковых норм устного общения основного населения княжест-

---

1. Об актуальности такого подхода при исследовании средневековой книжности см. напр.: Синицина Н.В. Проблемы изучения русской книжной культуры XVI века // Русско-български връзки през вековете. - София., 1986. - С.126-132.

ва славянской книжной культуры, а также место и роль этой книжности в рамках единой славяноязычной книжной культуры Средневековья.

Объект и задачи диссертации. Объектом исследования в диссертации являются славяно-молдавские рукописные книги XV-XVI вв. и фрагменты из них, которые представляет собой главный источник для изучения славяно-молдавской рукописной книжности этого времени.

Цель работы - определение круга указанных источников в книгохранилищах Москвы и Ленинграда, определение их состава, обоснование их датировки и локализации, изучение монастырского книгописания, а также определение основных характеристик славяно-молдавской книжности в целом.

В ходе исследования автор был поставлен перед необходимостью определения ряда рукописей к продукции определенных книгописных центров Молдавии. для установления состава и характера такой продукции были выбраны монастыри Бямд и Путна, так как автор отдавал себе отчет, что он не имел возможности составить целостную картину славянского книгописания во всех многочисленных монастырях и скитах Молдавии из-за неполноты доступного для непосредственного изучения источников.

За исходный рубеж хронологических рамок работы принято начало XV века, от которого сохранились первые известные нам точно локализованные славянские рукописи несомненно молдавского происхождения. Славянское книгописание в Молдавии продолжалось и в XVII веке, но автор сознательно ограничивает круг исследования концом XVI- началом XVII века, так как основным содержанием язы-

ковой ситуации в Молдавском княжестве XVII века становится отказ от славянского языка в письменности и замена его национальным с использованием кириллической графики в делопроизводстве, богожении и литературе. Происходящие в это время процессы национального возрождения в Дунайских землях представляют собой предмет специального исследования и выходят за рамки настоящей работы.

Методологической основой работы являются труды основоположников марксизма-ленинизма, относящиеся к феодальной общественно-политической истории и труды советских ученых, разрабатывающих конкретно-исторические аспекты средневековой культуры.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые принято в рамках одной работы определение круга источников по истории славяно-молдавской книжности XV-XVI вв. из хранилищ Москвы и Ленинграда. Полученные данные позволяют говорить о значительном объеме выявленных источников сравнительно с количеством известных к настоящему времени таких же источников в зарубежных хранилищах, а именно - в Руминии, что выдвигает хранилища Москвы и Ленинграда в ряд крупнейших мировых собраний славяно-молдавских рукописных книг.

Анализ выявленных материалов позволил также уточнить датировку и территориальную локализацию с точки зрения места создания ряда славянских рукописей XV-XVI вв., из которых многие уже были известны в литературе, но неверно датированы и локализованы. Как правило, такие заключения делались на основе проведенной впервые реконструкции процесса книгописания в таких крупнейших книжных центрах средневековой Молдавии, как монастыри Нямец и Путна.

Кроме того, на основании выявленных источников с привлечением данных опубликованных описаний, каталогов других собраний рукописей и сведений из последований о славяно-молдавской книжности определены главные особенности и характерные черты этой книжности.

Практическая ценность работы заключается в том, что она, опираясь прежде всего на непосредственном изучении реально дошедших до нас стараяно-молдавских рукописных книг, большинство из которых были исследованы автором *de visu*, вносит вклад в источниковедческое изучение славяно-молдавской рукописной книжности, как части общеславянской книжности. Собранный в диссертации материал может быть использован при составлении Сводного каталога славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, работа над которым проводится Археографической комиссией АН СССР, при составлении учебных пособий и курсов лекций по источниковедению истории СССР, по истории средневековой Молдавии, по истории средневековой славянской культуры, в курсах по истории религии и атеизма.

Апробация работы. Результаты исследования были доложены диссертантом на конференции молодых ученых в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР в Новосибирске в 1988 году, на Всесоюзной научной сессии "Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников" в Кутаиси в 1988 году, на Пятом международном симпозиуме "Търновска книжовна школа" в Болгарии в 1989 году, на Федоровских чтениях в Москве в 1989 году.

Работа была обсуждена и рекомендована к защите сектором источниковедения истории СССР дооктябрьского периода Института

истории СССР АН СССР.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и приложений. Она снабжена примечаниями/включающими отсылки на источники и литературу/, списками литературы и сокращений.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи диссертации, ее хронологические рамки, дается обзор историографии, намечается основное содержание и пути исследования.

Первая глава "Археографический обзор источников" посвящена выявленным диссертантом *de visu* и по литературе славяно-молдавским рукописным книгам XV-XVI вв. из хранилищ Москвы и Ленинграда и содержит в основном их перечень с указанием названия, места и шифра хранения, датировки, материала письма, формата рукописи, количества листов, характера почерка, основной литературы, если рукопись уже была подробно описана ранее.

На первом этапе в ходе разысканий автором использовалась в первую очередь существующая литература - каталоги, описания, обзоры книжных собраний и различных фондов рукописей. Однако вскоре стало очевидным, что, хотя большинство источников и выявляется таким образом, тем не менее полагаться лишь на эти данные не представляется возможным. В целом ряде каталогов и описаний, особенно дореволюционных, довольно часто составители описаний не указывали происхождения рукописи - место ее создания, что связано с некоторыми особенностями славяно-молдавских рукописей.

Это прежде всего архаизированная графика письма/особенно в заказных, вкладных рукописях/, что приводит зачастую в описаниях к "удревлению" рукописи, особенно пергаменных, так как в славяно-

молдавской книжности пергамен как материал письма использовался довольно долго - до конца XVIII века, на котором и писались чаще всего Евангелия-тетр, Апостолы, Троица постные и цветные, Октоихи и Служебники.

Кроме того, орфографические особенности славяно-молдавских рукописей, заключающиеся в ориентации писцов при их создании на средоболгарский/тирновский/ извод создает возможность при их описании принять рукописи за болгарские/визнославянские/ по происхождению. Порой при этом составители описаний/особенно старых/ обращали лишь внимание на наличие большого и малого ясов в рукописях XV-XVII вв., что также служило для автора дополнительным указанием при поиске.

Наконец, довольно часто за славяно-молдавскую рукопись в литературе принимается украинская по происхождению, так как многие украинские рукописи имели своими оригиналами славяно-молдавские книги, отразив в себе особенности последних в почерке, оформлении и орфографии. Так например, в украинскую книжность перешел прием выглаживания бумаги, придававший бумажной рукописи внешний вид пергаменной - прием, широко распространенный в Молдавии.

Выявленные источники были сгруппированы диссертантом в рубрики, соответствующие функциональному назначению славяно-молдавских рукописных книг в кругу чтения средневековых книжников, т.е. по типам книг, а внутри каждого типа - по хронологии. При этом самыми многочисленными оказались типы книг, использовавшиеся в литургической и монастырской практике.

Это прежде всего конфессионально-литургическая литература : Евангелие-тетр/60/, Книги служебные, сентябрь-август/60/, Апо-

тол/19/, Псалтырь/19/, Служебник/11/, Октоих/7/, Триодь постная /4/ и цветная/7/, Сборник богослужебный/6/, Минея праздничная /2/, Требник/2/, Ирмологий нотный/2/, Псалтырь с воследованием /1/, Евангелие-апракос/1/, Часослов/3/;

Богословская и церковно-назидательная литература по количеству представленных рукописей стоит на втором месте. Это: Торжественник триодный/8/ и минейный/2/, Сборник аскетический/4/, Библийские книги/4/, Евангелие толковое Феофилакта Болгарского/3/, Слова/16/ Григория Богослова/3/, Псалтырь толковая Афанасия Александрийского/2/, Сборник полемический/2/, Евангелие учительное /1/, Апостол толковый/1/, Апокалипсис с толкованиями Афанасия Александрийского/1/, Патерик скитский поглавный/1/, Слова постнические Василия Великого/1/, Поучения аввы Дорофея/1/, Слова постнические Исаака Сирина/1/, Слова/8/ Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского/1/, Лествица Иоанна Лествичника/1/.

Памятники церковного и гражданского права представлены Синтагмой Матфея Властаря/5/ и Сборниками каноническими/3/.

Среди литературно-исторических памятников - Александрия сербской редакции/2/ и славяно-молдавские летописи XV-XVI вв. в составе двух Сборников смешанного содержания/всего таких сборников 12/.

Всего в I-й главе учтено 231 кодекс и фрагмента славяно-молдавских рукописей XV-XVI вв., которые распределены по хранителям следующим образом: ГБЛ - 97, ГИМ - 51, ГИБ - 46, БАН - 18, ЦГАДА - 11, ИБ МГУ - 7, ЛОИИ - 1. Из них 36 рукописей не были до сих пор известны в литературе и впервые вводятся в научный оборот.

Выявленный диссертантом комплекс источников только по своему количеству приближается к крупнейшему мировому собранию славяно-молдавских рукописей - Библиотеке Академии Наук Румынии,¹ что позволяет определять этот комплекс как значительную часть всего корпуса сохранившихся источников по истории славяно-молдавской книжности XV-XVI вв.

Вторая глава "Славянское книгописание в монастыре Нямец" посвящена проблеме реконструкции книгописания в древнейшем молдавском монастыре, с которым связаны самые ранние достоверные источники по истории славяно-молдавской книжности. Это рукописи с указанием места и времени их создания, которые были написаны монахом Гавриилом Уриком, работавшим в Нямецком монастыре. Созданные им кодексы - единственные известные точно локализованные рукописи на славянском языке молдавского происхождения почти за всю первую половину XV века. Размах его книгописной деятельности по отношению ко всему периоду существования славяно-молдавской рукописной книжности делает его фигуру уникальной - мы не знаем больше писцов в Молдавии XV-XVI вв., оставивших бы после себя столь обширное рукописное наследие. Ценность рукописей Гавриила для изучения этой книжности велика еще и потому, что его деятельность протекала в начальный период складывания славяно-молдавской книжной культуры.

Наиболее полно деятельность Гавриила была рассмотрена извест-

---

I. Златка Юу. За десеттомна колекция Студион/Из архива на румънския изследовач Ион Юу///Studia balcanica. II. Проучвания по случай втория международне конгрес по балканистика. - София., 1970. - С.200, таблица в примечании 4 - указано 286 рукописей среднеболгарской редакции конца XIV - начала XVII века.

ним русским славистом А.И.Яцимирским, выявившим 30 рукописных книг периода 1389-1450 гг./одна из них - в копии XVII века/, написанных, по его мнению, Гавриилом.¹ Монография ученого долгое время была единственным серьезным исследованием о Гаврииле, а гипотеза А.И.Яцимирского о тождестве Гавриила с Григорием Цамблаком была принята в науке до 40-х годов нашего века. Впоследствии, в работах румынских ученых - Дамиана Богдана, Эмиля Турдеану, Раду Мирча, Сорна Ули и других была доказана ошибочность такой гипотезы.

Диссертантом детально анализируется существующая литература по данному вопросу и уточняется круг рукописей, связанных с именем Гавриила. При этом список автографов Гавриила Урика подвергается определенной корректировке, так как автору удалось обнаружить новые, ранее неизвестные рукописи Гавриила и уточнить некоторые вопросы истории книгописания в монастыре Нямец в период книжной деятельности в нем Гавриила Урика.

Во-первых, это рукопись первой трети XV века, содержащая Торжественник триодный/Златоуст/ с житием Иоанна Сучавского/ ЛСМН к.238, оп.1, № 364/, которая уже была описана в литературе, но не идентифицирована, как автограф Гавриила.² Составленная из разрозненных тетрадей, написанных Гавриилом в разное время/а не двумя безымянными писцами, как считает Ю.К.Бегунов/, она отражает один из этапов работы этого книжника над созданием триодных панегирических сборников новой, "евфимьевской" редакции. Автором впе-

---

1. Яцимирский А.И. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. - СПб., 1904.

2. Бегунов Ю.К. "Мучение Иоанна Нового" Григория Цамблака в сборнике первой трети XV века из собрания Н.П.Лихачева//Советское славяноведение, 1977. - № 4. - С.48-56.

называется также предположение о возможной идентификации этой рукописи с загадочным Сборником I450 года Гавриила Урика, известным лишь А.И.Яцимирскому.

Во-вторых, это фрагмент/4 листа/ из Сборника I447 года/ГБЛ ф.178, № 922/ смешанного содержания, которые хранятся в ЦГАДА /ф.188, № 778/. Их кодикологический анализ позволил автору реконструировать сохранившуюся часть Сборника I447 года и опровергнуть точку зрения руминского исследователя Раду Константинуеску об его фальсификации в XIX веке.

В-третьих, это Рождественник триодный/Златоуст/ I451 года из ГБЛ /ф.98, № 462/. Диссертант приходит к выводу, что существующие описания этой рукописи в работах руминских исследователей Дамаскина Мюна и Раду Константинуеску не точны, так как рукопись написана не в I491, а в I451 году, и создавал ее не писец "Iωκλ", а Гавриил". Ошибочная же датировка и атрибуция рукописи учеными связана с неправильным прочтением плохо сохранившегося колофона писца. Таким образом расширяются хронологические рамки книгописной деятельности Гавриила Урика, известные до сих пор, и косвенно подтверждается возможность существования исчезнувшей рукописи I450 года.

С учетом этого Сборника I450 года уточненный диссертантом круг автографов Гавриила Урика включает 22 рукописи и фрагмента, из которых 10 находятся в хранилищах Москвы и Ленинграда, т.е. почти половина из известных в настоящее время.

Далее в работе восстанавливается круг рукописей, созданных в монастыре Илм последователями Гавриила Урика в течение XV-XVI вв. Среди них - монах Касиан, кодикологический анализ рукописей

которого позволил диссертанту прийти к выводу, что Касиан был непосредственным учеником Гавриила Урика.

Всего в данной главе рассмотрена деятельность, кроме Гавриила и Касиана, еще девяти писцов. Это поп Доментиан /1413 г./, монах Иоанникий /1467 г./, дяк Триф /1467 г./, иеромонах Гервасий /1472, 1475 гг./, дяк Феодор Маршеску /1491, 1492, 1498, 1500, ок.1500 гг./, грамматик Дмитрий /1512 г./, иеромонах Иоанн /1529, ок.1529 гг./, монах Акакий /1547 г./, безымянный писец /1593 г./. Кроме того, автором прослежена историческая судьба созданных этими писцами рукописей.

В целом реконструируемый диссертантом репертуар рукописей, вышедших из монастыря Нямец, включает 42 кодекса и фрагмента, из которых 22, т.е. более половины восстановленного репертуара находятся в хранилищах Москвы и Ленинграда.

Подавляющее большинство рукописей /за исключением нескольких сборников Гавриила Урика/ предназначалось прежде всего для употребления в общемонастырской, литургической практике, причем 22 рукописи были созданы для того же монастыря Нямец, 13 для других монастырей и церквей, а 13 рукописей из общего числа были написаны по заказам молдавских господарей.

Третья глава "Славянское книгописание в монастыре Путна" посвящена проблеме реконструкции книгописания в молдавском монастыре, следующим по своему значению после монастыря Нямец, как книжного центра в Молдавии XV-XVI вв.

В монастыре Путна, возведенном по повелению воеводы Стефана Великого в 1466-1470 гг. книгописание продолжало традиции, заложенные в Нямце Гавриилом Уриком и его учениками. В первоначальном книжном собрании Путны значительную часть занимали рукописи, нашед-

санине в Нямецком монастыре по заказу Стефана Великого для новой обители.

В работе над созданием необходимого комплекта богослужебных книг для своего монастыря участвовали и иноки Путны. При этом в качестве оригиналов, образцов, как наиболее авторитетных, были использованы созданные ранее рукописи в Нямце. Это подтверждается при кодикологическом анализе рукописей, созданных в Нямце, и, соответственно, такого же содержания рукописей из Путны, а в ряде случаев диссертанту удалось найти и непосредственные оригиналы для таких рукописей.

Из дошедшего до нас первоначального комплекта книг библиотеки монастыря Путна 1466-1474 гг. шесть были написаны для нее в Нямце, а шесть в самой Путне. В XVI веке этот процесс приобрел уже двусторонний характер - в Нямце переписывали книги для вклада в библиотеку Путны, а в Путне - для библиотеки Нямца, причем заказчиками выступали в основном молдавские господа и верхушка церковной администрации/митрополиты, архимандриты/ - так, из 28 рукописей XV-XVI вв., определенных диссертантом, как написанных в Путне, 14 были созданы по заказам молдавских господарей.

В хранилищах Москвы и Ленинграда автором учтено 16 кодексов и фрагментов из Путны, т.е. более половины известного нам репертуара.

Всего в данной главе рассмотрена деятельность не менее 25 писцов/часть из них безимянны/ : дьякон Никодим /1467 г./, монах Кириак /1470, 1481 гг./, монах Василий /1472 г./, иеромонах Иаков /1474 г./, монах Палладий /1489 г./, иеромонах Гervasий /1492 г./, монах Геннадий /1492/, монах Спиридон /1502, 1532 гг./, монах и

вещ Пайсий /1504, ок.1504, 1507 гг./, монах Елзар /1509, ок. 1509 гг./, иеромонах Евфимий /1511 г./, протопсалт Евстатий /1511, ок.1511 гг./, игумен Силуан /1523 г./, иеромонах Макарий /1529 г./, иеромонах Стефан /1530 г./, священноинок Евлогий /1552, 1555 гг./, поп Никифор /1552 г./, иеромонах Амфилохий /1574 г./, иеромонах Павел /1577 г./, шесть безымянных писцов /70-е гг. XVI в./, иеромонах Досифей /1596, 1596-1606 гг./. Автором также прослежена историческая судьба созданных ими кодексов.

Анализ реконструируемого диссертантом репертуара книгописания в Путне показывает, что и здесь, как в Няме, подавляющее большинство рукописей было создано для монастырского, литургического употребления, среди которых и первые известные молдавские певческие рукописи средневекового композитора, автора ряда оригинальных песнопений, протопсалта Евстатия. С его именем связан расцвет церковнопевческой практики в Путне, проявившейся в двуязычном пении на греческом и среднеболгарском языках.

Рукописи Евстатия показывают, что в начале XVI века среди молдавских книжников сохранилось, по-видимому, знание глаголицы древнейшего, болгарского типа, так как среди записей, принадлежащих этому книжнику, любителю, знатоку и изобретателю тайнописи /Яцямирский выделял четыре типа по принципам ее построения/ есть как видоизмененные, так и отдельные глаголические буквы.

Исследователями славяно-молдавского летописания было установлено, что в 1527-1538 гг., времени первого правления Петра Фареша, в стенах Путны была произведена переработка "Анналов двора Стефана Великого", протограф которой дошел до нас в двух списках. Диссертант приходит к выводу, что один из них, в составе Сборника второй половины XVI века /ГПБ О.ХУП.13/, был выполнен в митро-

юлии в Сучаве, о чем говорят особенности состава этого Сборника.

В четвертой главе "Особенности и национальные черты славяно-молдавской рукописной книжности XV-XVI вв." сделана попытка на основе прежде всего выявленного автором материала в хранилищах Москвы и Ленинграда, привлекая при этом данные литературы, рассмотреть в целом славяно-молдавскую книжность как явление книжной культуры Средневековья и установить ее характерные особенности;

Для решения этой проблемы диссертант оценивает роль славяно-молдавской книжности XV-XVI вв. в процессе развития средневековых славянских литератур в связи с ее национальной спецификой, используя при этом замечание Н.И.Толстого о том, что выделение местной, локальной литературы в рамках единой древнеславянской литературы обычно "опирается на показатели языка и элементы содержания, имеющие четкую локально-этническую окраску".¹

Применительно к памятникам славяно-молдавской книжности не приходится говорить о четких показателях языка, так как рукописи молдавского происхождения обычно хорошо выдержаны в орфографических нормах правописания по реформе Евфимия Тырновского /среднеболгарский извод/.

Среди текстов же этой книжности, могущих служить показателем уровня развития оригинальности или "национальности", выделяются прежде всего тексты, связанные с культом национального молдавского святого - мученика Иоанна Нового /Белгородского/, и

---

1. Толстой Н.И. Древнеславянский литературный язык в XII-XIV вв. /его функции и специфика///Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма.-М., 1989.-С.20.

славяно-молдавские летописи. По жанровой классификации общей древнеславянской литературы, предложенной Н.И.Толстым,¹ эти тексты принадлежат следующим рубрикам:

конфессионально-гимнографическая литература

К ней относится служба Иоанну Новому, написанная Григорием Цамблаком и содержащая двойной акростих – в начальных буквах тропарей : "Ново́му мчени́коу новѣ прино́ш хвалѣ ", к в начальных буквах богородичных : "Гри́горіе". Текст этой службы практически не получил распространения в княжестве, сохранившись лишь в нескольких списках, связанных своим происхождением главным образом с Сучавской митрополией, где хранились мощи мученика после их переноса туда из Белгорода. Это : 1.Сборник первой половины XVI века/БАН ІЗ.З.24/.2.Сборник второй половины XVI века /ГПБ О.ХVII.ІЗ/.3.Приложение 1574 года, приплетенное к Минее служебной, апрель 1467 года/ГБЛ ф.310 № 81/.4.Приложение к Минее служебной, июль, второй половины XVI века/ГБЛ ф.178 №3748/.

агиографическая литература

К ней относится житие/мучение/ Иоанна Нового, написанное также Григорием Цамблаком, немногочисленность списков молдавского происхождения которого говорит о его малой популярности среди молдавских книжников. Это : 1.Триодный торжественник/Златоуст/

---

1. Толстой Н.И. Указ.Соч. – С.19–20.Более подробно, применительно к древнесербской литературе, она рассмотрена в его же статье: Отношение древнеславянского книжного языка к старославянскому языку/в связи с развитием жанров в древнесербской литературе///Он же. История и структура славянских литературных языков. – М.,1988. – С.164–173.

первой трети XV века/ЛОМИ к.238 оп. I № 364/. 2. Сборник 1439 года /Румыния БАН № 164/. 3. Сборник 1474 года/Румыния, монастырь Путна № 31/571/5511/. 4. Сборник первой половины XVI века/БАН Из. 3.24/.
панегирическая литература

К ней относится переработка мучения Иосанна Нового в 1574 году немецким игуменом Феодосием в похвальное слово, единственный известный до сих пор список которого сохранился в приложении к Минее служебной, апрель 1467 года/ГБЛ ф. 310 № 81/. Диссертанту удалось обнаружить фрагмент второго списка этого слова с рядом значительных разночтений и пропусков в составе Сборника второй половины XVI века/ЦГАДА ф. 196 оп. I № 728/.

историческая литература

К ней принадлежат славяно-молдавские летописи XV-XVI вв., строго говоря, единственный оригинальный памятник славяно-молдавской книжности. При этом на ранних этапах составления памятников летописного жанра, как показал еще А.И. Нидмировский, образцом и источником для молдавских книжников послужила "сербская летопись от истории Стефана Душана до 1490 года", лаконичность которой вполне отвечала их литературным потребностям. Дальнейшее развитие летописания в XVI веке требовало уже другого образца, с более развитыми литературными формами, образным, ярким языком и возвышенным стилем. Этим условиям отвечала византийская хроника Константина Манассии, известная молдавским книжникам в среднеболгарском переводе, послужившая моделью для летописей епископа Макария/1504-1551 гг./, игумена Евфимия/1541-1554 гг./, монаха Азария/1551-1574 гг./, написанных по заказам господарей Петра Гареша, Александра Лапушняну и Петра Хромого.

Основываясь на немногочисленности выявленных текстов с четкой локально-этнической окраской и их малой распространенностью в общем массиве сохранившихся памятников славяно-молдавской рукописной книжности XV-XVI вв., диссертант приходит к выводу о том, что эта книжность не отличалась существенной оригинальностью и ярко выраженными национальными чертами, так как присутствующий в сильной степени традиционализм сдерживал ее развитие и ограничивал круг составляющих ее памятников главным образом памятниками общеславянской литературы, известных у русских, болгар, сербов. Традиционализм, проявлявшийся в следовании первоначальному образцу, как канону/причем в большинстве случаев сводящееся к тщательному копированию первоисточника/, был главной особенностью славяно-молдавской рукописной книжности XV-XVI вв.

Причиной такого положения являлась языковая ситуация в княжестве XV-XVI вв. - славяно-молдавский билингвизм, когда язык книжности был достаточно независим и практически не совпадал с языком устного общения. В этих условиях создаваемые памятники предназначались прежде всего для использования их в практике - литургической и монастырской, что и позволяет автору говорить об ярко выраженном утилитарном характере славяно-молдавской рукописной книжности XV-XVI вв.

В заключении к диссертации изложены основные итоги проведенного исследования.

Диссертант приходит к выводу о плодотворности обращения к хранилищам Москвы и Ленинграда, изучение фондов которых позволило выявить значительный комплекс источников по истории славяно-

молдавской рукописной книжности XV-XVI вв. - 231 кодекс и фрагмента XV-XVI вв., из которых 36 не были до сих пор известны в литературе. Среди них - новые автографы выдающегося писца и книжника Гавриила Урика, его учеников и последователей, таких как иеромонах Ианов, дяк Феодор Маришеску и других.

Благодаря выявленным материалам, привлекая при этом и сведения из литературы, автору удалось определить впервые книжную продукцию ведущих книгописных центров Молдавии XV-XVI вв. - монастырей Нямец и Путна, сыгравших важную роль в распространении славяноязычной книжной культуры на территории княжества. При этом обнаруживается ценность выявленных источников для изучения деятельности этих книжных центров : из 42 рукописей, написанных в Нямеце, и из 28, написанных в Путне, в хранилищах Москвы и Ленинграда находятся соответственно 22 и 16 , т.е. более половины репертуаров.

Изучение выявленных источников позволило диссертанту прийти к выводу о том, что славяно-молдавская рукописная книжность XV-XVI вв. характеризуется незначительным числом памятников собственной, оригинальной литературы, а ее особенность и характерная черта заключалась в доминировании традиционализма, который в данном регионе, будучи следствием прежде всего языковой ситуации/славяно-молдавский билингвизм/, сыграл роль консервирующего фактора для сохранения общеславянского литературного наследия Средневековья, а существование самой книжности обуславливалось прежде всего потребностями литургической и монастырской практики.

К диссертации составлены приложения, в которых помещен альбом образцов письма древнемолдавских книжников, описания содержания некоторых сборников XV-XVI вв., а также приведен текст похвального слова Иоанну Новому по обнаруженному диссертантом списку.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Автограф древнемолдавского книжника XV века из ЦГАДА// Советские архивы. - 1988. - № 5. - 0,4 п.л.
2. К определению объема и характера источников по истории славяно-молдавской книжности XV-XVI вв.//Актуальные проблем изучения и издания письменных исторических источников. Всесоюзная научная сессия. г.Кутаиси. 18-20 октября 1988 года. Тезисы докладов. - Тбилиси., 1988. - 0,1 п.л.
3. Роль монастырских книгописных центров Молдавии XV-XVI вв. в распространении памятников Тырновской книжной школы// Тырновска книжовна школа. Паметници. Поетика. Историография. Пети международен симпозиум. 6-8 септемврие. Резюме. - Велико Тырново., 1989. - 0,05 п.л.
4. Итоги и задачи изучения рукописей Гавриила Урика, как ранних источников по истории славяно-молдавской книжности XV века// Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. - М., 1989. - I,4 п.л.

МГНВН ЗАК 25 ТИ/100